

Ещё вчера эти люди указывали на Фу Сина, обвиняя жителей Королевского города в неблагодарности. Фу Син знал, что слово «молодой господин» в Штабе пограничной обороны звучало не слишком лестно, но когда они так обращались к Лю Хуа, в их голосах звучали тепло и принятие. Семья Стауфен находилась на самом дне иерархии в Королевском городе. Почему Лю Хуа заслужил такое отношение?

Айша, узнав о связи Лю Хуа с Фань Сяо, смотрела на него с неприязнью.

— Лю Хуа Стауфен? — раздался мягкий и спокойный голос.

Лю Хуа не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что это принцесса Айша. Но это не его территория, поэтому он обернулся, сохраняя почтительное выражение лица:

— Ваше Высочество.

— Полковник Фу Син, вы можете отойти, — сказала Айша, не отрывая взгляда от Лю Хуа, словно хотела рассмотреть каждую деталь, чтобы понять, чем он лучше неё.

Фу Син слегка поклонился и отошёл на небольшое расстояние.

Убедившись, что их никто не потревожит, Айша сразу же стала серьёзной.

«Ну что ж, принцесса решила показать свою важность?» — подумал Лю Хуа.

— Молодой господин Лю Хуа, вы встречаетесь с генералом? — высокомерно спросила Айша.

«Когда люди из Королевского города спросят, встречаемся ли мы, отвечай “да”», — звучал в памяти голос Фань Сяо.

Тогда Лю Хуа ещё смутился:

— Это не слишком ли?

— А где же твоя храбрость, когда ты признавался мне в любви среди листьев в Сумрачном лесу? — поддразнил Фань Сяо.

Вспомнив это, Лю Хуа уверенно ответил:

— Да, я встречаюсь с генералом.

Раз сам главный герой признал это и даже стремился придать ему официальный статус, то ему и вовсе нечего стесняться.

Улыбка Айши постепенно исчезла, и её лицо стало мрачным.

— Лю Хуа Стауфен, вы выросли в Королевском городе и должны понимать, что только достойная леди может быть рядом с генералом, — медленно произнесла Айша, надеясь, что упоминание о статусе заставит Лю Хуа почувствовать себя недостойным и отступить.

Но было ли в Императоре Лю Хуа хоть капля чувства неполноценности?

Лю Хуа был совершенно равнодушен:

— Генерал сказал, что никакая леди ему не нужна, он хочет только меня.

Довольный, увидев, как уголок глаза Айши дёргается, он продолжил:

— Генерал также сказал, что после войны мы уедем на какую-нибудь планету с хорошей экологией и будем жить в уединении. Ему всё равно на дворянские титулы. Даже если война не закончится, генерал останется верен Штабу пограничной обороны. Какая леди сможет выдержать это? Только я.

Айша, глядя на самодовольное лицо Лю Хуа, на мгновение почувствовала, что готова задушить его!

— Генерал — герой человечества, и Королевская семья не позволит ему уйти в уединение, — сквозь зубы выдавила Айша.

— Ничего страшного. Даже если мы не уедем, будем жить как прежде. Я — человек широких взглядов и готов следовать за генералом.

Айша чуть не закричала:

— У тебя вообще есть чувство стыда?!

— А у тех, кто, зная, что у человека есть возлюбленный, всё равно лезет, пользуясь своим статусом, разве есть стыд, Ваше Высочество? — усмехнулся Лю Хуа.

— Ты... — Айша никогда не слышала ничего подобного и сделала два шага назад.

Фу Син, заметив, что что-то не так, быстро подбежал и поддержал Айшу, резко взглянув на Лю Хуа:

— Что ты сделал?!

— Ты что, слепой? — ответил Лю Хуа. — Я разве поднял руку?

К тому же, это Айша первой начала словесную атаку. Разве теперь нельзя говорить правду?

Айша с трудом произнесла:

— Пойдём, полковник. Я никогда не встречала таких людей!

— Вот и хорошо, что Ваше Высочество расширяет кругозор, — бесстыдно ответил Император Лю Хуа.

— Заткнись! — зло прошипел Фу Син.

В тот же день, на глазах у Айши, Лю Хуа страстно поцеловал Фань Сяо.

На самом деле, этого поцелуя не ожидал даже сам Фань Сяо.

Лю Хуа ждал его внизу, и, увидев что-то, буквально в два шага подбежал и, на глазах у десятка охранников и командиров, крепко поцеловал генерала. Без предупреждения и прелюдий, но это было именно то, что мог сделать Император Лю Хуа.

Фань Сяо замер на секунду, а затем инстинктивно обнял Лю Хуа за плечи, ответив на поцелуй.

Это уже становилось привычкой...

Вокруг раздались смешки и свист. Фань Сяо слегка смутился и мягко отстранил Лю Хуа, который охотно подчинился.

Подняв голову, он увидел стоящую напротив бледную принцессу Айшу. Генерал тут же понял: «А, это было заявление о своих правах».

Он не видел в этом ничего плохого. Более того, его первой мыслью было: не сказала ли Айша что-то Лю Хуа в его отсутствие? Иначе юноша вряд ли стал бы так провоцировать.

Фу Син, который последние дни был рядом с Айшей, ясно чувствовал, что граница между пограничниками и Королевским городом становилась всё более заметной. Они с принцессой здесь были чужаками.

Разногласия существовали давно. Каждый раз, когда Фань Сяо отправлялся в Королевский город за продовольствием, знатные дворяне унижали его, считая это особой честью, совершенно не заботясь о жизни шестидесяти тысяч солдат. Разногласия укоренились, но тогда Фань Сяо не позволял конфликтам разгораться, продолжая верить в Королевскую семью. Он был связующим звеном хрупкого «мира».

Но Фань Сяо не был богом. Он тоже уставал и начинал видеть реальность.

— Ваше Высочество, — спокойно подошёл Фань Сяо к Айше, — как ваше самочувствие?

Безэмоциональный тон. Сердце Айши сжалось от боли, и она молча смотрела на Фань Сяо:

— Генерал, вам нечего объяснить?

Фань Сяо ответил вопросом на вопрос:

— А что вы хотите, чтобы я объяснил?

Это было признанием. Признанием его отношений с Лю Хуа Стауфеном.

Лю Хуа, стоя за спиной Фань Сяо, бросил молодой принцессе вызывающий взгляд. Было забавно, как Император Лю Хуа, имея законные отношения, вёл себя словно любовник, пробивающийся наверх.

Айша глубоко вздохнула, стараясь сохранить последние остатки достоинства:

— Генерал, давайте начнём инспекцию. После её завершения я вернусь в Счендию.

Фань Сяо кивнул:

— Хорошо.

Айша закрыла глаза, не чувствуя ни малейшего желания, чтобы её остановили.

Вернувшись в комнату, Фань Сяо почувствовал, как его обняли сзади. С улыбкой он спросил:

— Что ты делаешь?

— Извиняюсь, — глухо произнёс Лю Хуа. — Заставил тебя потерять лицо перед солдатами.

— Что за глупости? — Фань Сяо взял его за руку. — Кто сказал, что главнокомандующий Союза не может встречаться с кем-то? Просто старайся не вступать в открытые конфликты с Айшей. Если однажды мы вернёмся в Счендию, они могут начать тебя притеснять.

— Те, кто сможет меня притеснять, ещё не родились, — беззаботно ответил Император Лю Хуа.

Фань Сяо, видевший его силу, подумал, что это правда.

Ночью тишину Штаба пограничной обороны нарушил резкий звук сирены. Огни загорелись на всех этажах, и Фань Сяо тут же поднялся, подключившись к инфо-мозгу:

— Юнь И.

— Генерал, — хриплый голос Юнь И выдавал, что он только что проснулся, но его тон был спокоен. — Только что получили сообщение, что 4159-й полк, охраняющий планету Юнь, подвергся атаке зверожуков. Потери превышают половину. Немедленно отправляем подкрепление?

— Немедленно, — Фань Сяо встал с кровати, одновременно удерживая Лю Хуа, который тоже хотел подняться. — Сколько зверожуков обнаружено?

— Около пятидесяти тысяч, среди них более тридцати высшего ранга.

— Отправляем все тридцать тысяч резервных войск. Выезжаем через пять минут, — сказал Фань Сяо, затем повернулся к Лю Хуа:

— Ты спи. Планета Юнь находится в двух узлах отсюда. Если всё пойдёт хорошо, я вернусь к обеду.

Лю Хуа задумался. Если там всего около тридцати высших зверожуков, то Фань Сяо справится. Однако что-то всё же вызывало у него сомнения, хотя он не мог точно определить, что именно. Мысли были смутными, и в конце он лишь сжал руку Фань Сяо:

— Будь осторожен.

Он когда-то наложил на Фань Сяо заклинание, а после повышения уровня усилил его. Если что-то случится, он сразу почувствует. К тому же, ноги Фань Сяо почти восстановились, и он сможет вызвать квантового зверя. Беспokoиться не о чем.

— Хорошо, — Фань Сяо наклонился и поцеловал его.

Времени было мало, и мужчина быстро оделся, после чего вышел.

Зверожуки умели выбирать места для атак. Планеты Альфань и Юнь были ключевыми точками границы, и каждый раз главнокомандующий лично отправлялся туда.

Лю Хуа подумал об этом и снова заснул. Он действительно опустился до предела. На континенте Сюаньцан он не ел, не пил и не спал, думая только о том, как стать сильнее. А теперь, в эпоху апокалипсиса, где духовная энергия становилась всё слабее, он думал только о том, как обнять Фань Сяо и уснуть.